

Юревич А. В.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВСТУПЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ИГИЛ

Юревич Андрей Владиславович — член-корреспондент РАН заместитель директора Института психологии РАН, профессор, yurevich@psychol.ras.ru
Yurevich Andrei Vladislavovich — corresponding member of the RAS, Deputy director of the Institute of psychology, RAS, doctor of psychology, yurevich@psychol.ras.ru

Аннотация: На основе данных, имеющих в литературе, главным образом, Интернет-источников, рассматриваются причины привлекательности ИГИЛ для иностранной молодежи, вступающей в эту организацию. Особое внимание уделяется причинам привлекательности ИГИЛ для граждан России. Вычленяются социально-психологические факторы привлекательности этой организации: ненависть к Западу, западному образу жизни и его основным порокам; отсутствие смысла в жизни и потребность в его настойчивом поиске; романтические мотивы, влияние друзей и родственников; повышенная агрессивность и склонность к насилию; стремление к радикальному изменению своей жизни; суицидальные мотивы и др.

Abstract: The causes of the ISIS attractiveness for young people from abroad joining this organization are considered on the background of sources existing in the literature, predominantly Internet-sources. The special attention is given to the ISIS attractiveness for Russian citizens. The social psychological factors of this organization's attractiveness are singled out: hate towards the West, western way of life and its main sins; absence of the sense of life and the drive for its persistent search; romantic motives, influence of friends and relatives; high level of aggressiveness and inclination to violence; strive for radical renewal of one's life; suicidal motives, etc.

Ключевые слова: ИГИЛ, молодежь, вступление, причины привлекательности, терроризм, социально-психологические факторы, мотивы, психотехнологии

Key words: ISIS, young people, joining, causes of attractiveness, terrorism, social psychological factors, motives, psycho-technologies

Статья подготовлена при поддержке РФФ, грант № 14-18-0327.

Психологическая характеристика вступающих в ИГИЛ

Число граждан России, воюющих за запрещенную в России террористическую организацию ИГИЛ¹, в настоящее время оценивается как составляющее примерно 2,5 тыс., причем за последние полтора года это число утроилось. Данная проблема является одной из острейших в современной России, а деструктивные последствия вступления россиян в ряды ИГИЛ трудно предсказать. И все это происходит на фоне разрешения разного рода других проблем, связанных с современным этапом развития российского общества [4; 21; 22 и др.].

Хотя психологические особенности вступающих в ИГИЛ схожи с рядом характерных особенностей террористов [3; 15; и др.], они имеют и свою специфику, и в целом, несмотря на «террористический» имидж ИГИЛ, нельзя отождествлять эти две категории лиц. Один из бывших сотрудников американского Управления по борьбе с терроризмом дает такую характеристику иностранных боевиков ИГИЛ: «В большинстве случаев это искатели приключений. У которых дома, будь то в Бельгии, Манчестере, Алжире, Йемене или, допустим, в Грузии, не было ни гроша» [1, с. 168]. Отмечается, что превращение иностранных боевиков в современных саладинов, борцов с экспансией Запада и распространением западной культуры — это ключевой пункт вербовки ИГИЛ еще со времен аз-Заркави, одного из его основателей [Там же].

Отмечается и то, что свойственная Западу склонность к сенсациям успела сформировать *приукрашенный образ* ИГИЛ, придав ему зловещую привлекательность в глазах молодых и недовольных. По словам М. Вайса и Х. Хасана, авторов пока единственной вышедшей на русском языке книги об ИГИЛ, «Зрителей завораживает психопатическое представление, которое дает ИГИЛ, особенно когда они видят «таких же, как они сами», но приверженных «Исламскому государству» людей, готовых отказаться от комфортной жизни на Западе ради джихадизма» [Там же, с. 168].

С. Атран, антрополог из Мичиганского университета, провел исследование психологической и социальной *мотивации*, движущей джихадистами, и пришел к заключению, что ИГИЛ мало чем отличается от революционно-романтических движений, упивавшихся кровью на протяжении всей истории человечества. По мнению Вайса и Хасана, то, что привлекло сторонников ИГИЛ, также легко

¹ Исламское государство Ирака и Леванта. Используются также другие обозначения: ИГ (Исламское государство), ДАИШ (араб.). Однако обозначение ИГИЛ стало наиболее распространенным в отечественных СМИ и научных публикациях.

могло увлечь их в любом другом культе или тоталитарном движении, даже идеологически враждебном салафитскому джихадизму [Там же]. Как сказал один из лидеров ИГИЛ, он оказался «под влиянием интеллектуальности ИГИЛ и того, что она распространяет религию и борется с несправедливостью» [Там же, с. 198]. Очень многие приверженцы ИГИЛ, проинтервьюированные Вайсом и Хасаном, выразили те же самые чувства и высказали такие же оценки в отношении этой армии террора, «которая в совершенстве овладела умением воздействовать на психику тех, кого она хочет пополнить в свои ряды, и перекраивать людей так, как ей надо» [1, с. 199]. А по поводу «интеллектуальности» ИГИЛ эти авторы пишут, что такая характеристика может показаться странной и даже забавной любому западному эксперту, но «необходимо понимать, что речь идет о тщательно разработанном идеологическом нарративе, представляющем собой мощно воздействующую смесь исламской герменевтики, истории и политики» [Там же]. И даже те, кто сам пострадал от ИГИЛ, говорят о «силе ее убеждения» [Там же]. Однако неизбежно возникают и разочарования. Так, «Толпы иностранных джихадистов проникают в Сирию, а через несколько дней или недель они начинают жаловаться на вынужденное безделье и скуку. В фильмах все выглядит куда драматичнее и увлекательнее» [1, с. 220].

Отдается должное и такому фактору, как «насильственное внедрение демократии» [Там же, с. 51] в арабских странах, к которой значительная часть их населения с очевидностью не готова. Дает явные сбои прямолинейная установка западных стран, в первую очередь США, на то, что при любых обстоятельствах демократия «лучше», чем ее отсутствие. На месте свергнутых революционных путем тоталитарных режимов возникает не демократия, а хаос, вызывающий острое недовольство населения, проецирующееся на демократию, под лозунгами которой эти режимы были свергнуты. На этом фоне очень выгодными для ИГИЛ выглядят ее успехи в установлении «тоталитарного порядка» на подконтрольных ей территориях. В частности, отмечается, что ИГИЛ зарекомендовала себя как исключительно умелый посредник в разрешении межплеменных споров, преуспела в обеспечении стабильности и порядка — в его соответствующем понимании, конечно, в сборе налогов и разрешении ряда экономических проблем [Там же].

Недовольство активным внедрением демократии, не совсем согласующейся с менталитетом населения, играет свою роль и в случае россиян, вступающих в ряды ИГИЛ. Многократно описанные недостатки демократии в нашей стране [3; 7; 17; и др.]

тоже порождают потребность в альтернативах, которую удовлетворяет эта организация. Известно и то, что немалое число ее сторонников прежде придерживалось социалистических взглядов, а крушение социалистической альтернативы западной демократии создало у них мировоззренческий вакуум, который с успехом заполнила ИГИЛ [1].

Вообще следует отметить, что идеология ИГИЛ апеллирует не только к темным сторонам человеческой природы (хотя главным образом к ним), но и к таким, как *потребность в справедливости*, стремление к которой явно предпочитает значительное количество рядовых граждан.

Отмечается и религиозная безграмотность многих сторонников ИГИЛ: «Те, кто примкнул к «Даеш», едва ли помнят хотя бы несколько сур из Корана. У них нет никакой религиозной основы. Их просто заманили силой убеждения» [1, с. 200]. Один из теоретиков ИГИЛ Абу Бакр Наджи в своем манифесте «Управление жестокостью» пишет: «Тот, кто имел дело с джихадом, знает, что это не что иное, как насилие, жестокость, терроризм, устрашение (других) и убийства. Я говорю здесь о джихаде и борьбе, но не об исламе, и никто не должен путать одно с другим» [Цит. по: 1, с. 68]. Вайс и Хасан подчеркивают в данной связи, что «Все тоталитарные режимы выстраивают свою идеологию на мифах, стирающих национальные границы, — даже те, что возникают на почве национализма, а потом, задним числом, оправдывают неизбежное насильственное присоединение чужих земель» [1, с. 111].

Формула «Убей иноверцев, и ты приблизишься к Богу» обладает для радикальных мусульман высокой привлекательностью. А образ врага для них цементирован такими понятиями, как «крестоносцы и евреи», а также их союзники. По словам одного из приверженцев ИГИЛ, она «смотрит не на этническую принадлежность, а на приверженность истинной вере» [1, с. 203]. В то же время Вайс и Хасан отмечают, что чем дальше продвигалась ИГИЛ в реализации своих планов по захвату территорий, тем меньшую роль в привлечении новых адептов играла религия, а значительную часть ее бойцов сейчас составляют приверженные ей как *политическому* проекту [Там же]. Отмечается и то, что среди них часто встречаются высокообразованные.

Вайс и Хасан пишут: «ИГИЛ ... преуспела в мастерстве формулировать свои цели на языке мировой истории. Она обещает и смерть, и возвращение к древней славе ислама. Тысячи людей уже выстроились в очередь, желая присоединиться к Исламскому государству, но еще больше людей стали его жертвами» [1, с. 300].

Так, один из основателей ИГИЛ аз-Заркави рассматривался как продолжатель 700-летней традиции исламского сопротивления, в контексте которой татаро-монголы уступили место американским оккупантам, а также якобы стоящим за их спиной евреям, а собирательный образ западных стран до сих пор ассоциируется с крестоносцами [Там же]. Подобный образ мировой истории разделяется значительной частью исламских радикалов, среди которых есть и россияне, тоже готовящиеся к «грядущей битве цивилизаций на Ближнем Востоке» [1, с. 63].

Вообще же вступающих в ИГИЛ Вайс и Хасан делят на несколько *социальных типов*: «экстремисты», «выжидающие», «политиканы», «прагматики», «оппортунисты» и «иностранные боевики» (мухаджирины) [1]. Отсылая желающих познакомиться с их характеристикой к книге упомянутых авторов, подчеркнем, что в данном контексте наибольший интерес представляет последняя категория. А среди ее довольно разнообразных представителей обращает на себя внимание такая разновидность, как «искатели мученичества», которые ничего не желают так сильно, как погибнуть и таким образом прославиться в анналах джихадизма [1; 21]. Правда, зачем это нужно выходцам из европейских стран, Вайс и Хасан не объясняют. Отмечается и такой фактор, как «чистой воды авантюризм»: «Такие люди оправляются воевать в Сирию в поисках новых острых ощущений» [1, с. 214]. В то же время местные жители нередко отмечают и то, что иностранные боевики более дисциплинированы и ведут себя лучше, чем местные.

Личностно-психологическое разнообразие наблюдается и среди основателей ИГИЛ. Например, Аз-Завахири характеризуется как терпеливый организатор, а аз-Заркави — как безрассудный вояка, полагававший, что может сражаться с любым врагом и со всеми врагами сразу. А Аль Багдади, по мнению психологов, «был человеком, явно склонным к фанатизму, — не социопатом, но серьезной личностью, с серьезным планом [в голове]» [1, с. 116], при этом отличался задумчивостью даже во время пребывания в тюрьме, почти не нарушал тюремный режим, был «тихим и скромным парнем» [1, с. 117].

Подчеркнем в данной связи, что личностно-психологические характеристики лидеров ИГИЛ играют особую роль в связи с первостепенным значением в этой среде *межличностных отношений*. В частности: «Джихадисты больше выигрывают от дружбы и близкого знакомства, чем от нахождения в одном списке какой-то террористической ячейки» [1, с. 39]. Межличностные, в том числе и романтические отношения, играют большую роль и в привлече-

нии сторонников из других стран, в том числе, например, в случае Варвары Карауловой, из России.

В то же время отмечается и такая деталь, как повторяемость судебных террористов, в частности то, что отбывание тюремных заключений сыграло большую роль в приобщении их к радикальному исламу, а некоторые тюрьмы в арабских странах характеризуются как «настоящие академии терроризма» [1, с. 95]: «Если вам необходимо пополнить свою армию, то лучшего места, чем тюрьма, не найти» [1, с. 117]. «Тюрьмы в Сирии — это олицетворение исламского радикализма, это террористические университеты, расположенные в самом сердце Ближнего востока» [1, с. 188]. Высказывается даже мнение, что если бы Ганди провел там три месяца, «он стал бы джихадистом и экстремистом» [1, с. 188].

Причины вступления россиян в ИГИЛ

Фонд «Общественное мнение» провел опрос, направленный на выяснение того, что, по мнению россиян, побуждает российских молодых людей и девушек вступать в ряды экстремистских организаций, подобных ИГИЛ. По мнению 29% опрошенных, это связано с широкой пропагандой и зомбированием. Среди других причин респонденты указали на *социальные проблемы*: стремление юношей и девушек к лучшей жизни, деньгам (13%), неустроенность жизни, безвыходное положение (8%), а также особенности и проблемы в воспитании, семье (6%). В то же время 12% респондентов объясняют стремление молодежи оказаться в рядах боевиков такими *психологическими факторами*, как глупость, незрелость и юношеский максимализм, 6% нехваткой острых ощущений. Еще 8% винят в этом отсутствие заботы о молодежи со стороны государства, отсутствие идеалов, идеологии и слабость патриотического воспитания. При этом подавляющее большинство россиян (91%) исключает возможность того, что кто-то из их знакомых захочет вступить в ИГИЛ [18].

Об истории студентки МГУ им. М.В. Ломоносова Варвары Карауловой, которая пыталась перейти турецко-сирийскую границу, чтобы вступить в ИГИЛ, осведомлены 78% россиян. По их мнению, она — скорее, жертва обстоятельств (51%), чем преступница (17%), — показал телефонный опрос 1000 жителей РФ в 480 населенных пунктах, проведенный 27–28 июня 2015 г. Одни респонденты считают это исключительным случаем (18%), однако более половины (51%) полагают, что таких случаев, как история Карауловой, может стать больше [Там же].

Тысячи людей из различных стран, вступивших в ряды ИГИЛ, можно разделить на две основные группы. Одну из них образуют люди, которые попались на обман ИГИЛ и отправились в Ирак и Сирию с представлением о том, что данная группировка действует в целях возрождения Сунны Пророка Ислама (ДБАР). Большинство из тех, кто вступил в ряды ИГИЛ с этой идеей, или так и остались в своем невежестве и, как и другие члены данной террористической группировки, были вовлечены в ужасные преступления, или лишались жизни, если, осознав сущность ИГИЛ, хотели вернуться домой. Лишь немногим из них удалось бежать. Данные люди были из числа тех, кто раскрыл террористическую сущность и антигуманную природу группировки ИГИЛ. Регулярно появляются сообщения о казни членов ИГИЛ, которые хотели вернуться к себе на родину [23].

Другую группу членов ИГИЛ, которых также немало, составляют правонарушители и преступники, которые в своих странах имеют дурную славу или много лет своей жизни провели в тюрьме и присоединились к ИГИЛ в целях преступной деятельности и зарабатывания денег. Еженедельник «Экономист» в своей статье, указывая на мотивы граждан западных стран для вступления в ряды ИГИЛ и участия в войне в Сирии, пишет: «Никто не знает, возможно, европейцы, присутствующие в ИГИЛ, являются теми убийцами, которые ранее ходили по улицам Франции, Британии и США» [Там же].

ИГИЛ, вербуя молодых людей с неокрепшим сознанием в свои сети, использует *метод агрессивного маркетинга* и привлекает понятием «избранности». Такое мнение высказал психолог и специалисты по сектам, к которым, с определенной натяжкой, можно отнести и радикальную организацию «Исламское государство» [15]. По данным Международного общественного фонда «Российский фонд мира», в ряды террористической организации регулярно вступают россияне от 14 до 28 лет. Среди них есть и девушки. Последний такой случай был зафиксирован в Петербурге, где 22-летняя девушка отправилась в Турцию, и уже в самолете рассказала сестре, что собирается пересечь границу с Сирией и вступить в ряды ИГИЛ [15].

Акцентируются ярко выраженные *психологические причины*, побуждающие россиян вступать в ряды террористов. «Их точно не привлекает политическая платформа. Скорее, подростков и людей постарше, но инфантильного характера, манит желание принадлежать агрессивному большинству, показать, таким образом, свою силу. Мысль примерно такая: меня в моей жизни ничего не устраивает, примкну-ка я к террористам и разрушу тот мир,

который мне противен, вместо того, чтобы изменить что-то в себе и добиться реальных показателей», — комментирует руководитель центра психотерапии и психологических инноваций «The Sun» Н. Медведев [15]. По его словам, «Исламское государство» просто эксплуатирует *подростковый романтизм* — еще один психологический фактор [Там же].

Об отсутствии сформированных *ценностных ориентаций*, на которые может опереться подросток, рассуждает и психолог проекта помощи подросткам «Твоя территория» Н. Лебедева. Она обрисовывает психологическую ситуацию: «Чтобы как-то сориентироваться в этом мире, подростки находят в окружении каких-то значимых людей. В этом возрасте не очень развито критическое мышление, и они присоединяются к какому-то субкультурному и популярному движению. Здесь важен не смысл обществу и та идеология, что оно несет, а именно отношения, которые в нем завязались» [Там же].

ИГИЛ, как и большинство сект, использует сходные методы вербовки. «Мы называем эти методы «агрессивным маркетингом», когда новые люди вербуются через знакомых и рекламу. Стильные снятые видеоролики — тоже ведь, в своем роде, реклама. Примечательно, что там никогда не говорят правды — мол, идем, брат мой, воевать в Сирию. Вместо этого будут разговоры о боге, душе, здоровье и родственниках», — говорит сектовед В. Розенфельд. — Здесь важно учитывать понятие «избранности» и культ лидера. «Каждому вступившему внушается, что он избранный, и он получит то или иное спасение — религиозное или физическое. А остальные, конечно, погибнут, к общей радости и ликованию избранных. Кроме того, в ИГИЛ существует культ лидера, он непогрешим и непререкаем. Критика пресекается на зачаточном уровне. Любой востоковед скажем вам, что это нетрадиционный ислам, с отклонениями догматического характера», — резюмирует эксперт [15].

Рядовые граждане разных стран и даже дети покидают свои дома, чтобы присоединиться к организации ИГИЛ. Эти ситуации пытались объяснить самыми разными способами, в том числе использованием радикальной исламской пропаганды и подкупам. Однако при этом отмечаются трудности в объяснении того факта, что европейцы, воспитанные совершенно в другой культуре и, главное, вере, идут на войну за «Исламское государство». Предлагается также объяснение, состоящее в том, что так, как сегодня живут на Западе, люди не должны жить. Молодые люди — одиночки, которые не способны радикально изменить жизнь в своих странах, едут на Восток — воевать [11].

Среди причин привлекательности ИГИЛ отмечается то, что эксплуатируется *образ* некоторого *нового мира*. Эта новизна, альтернатива привычному миру привлекает многих, особенно молодежь. Принимая решение присоединиться к ИГИЛ, молодые люди видят в первую очередь возможность построить иной мир, другую жизнь — не такую, какая их окружает, где многие не находят себе достойного места. Правда, все это существует главным образом в их воображении. Перспективы иного мира и новых возможностей, которые рисуют перед своими жертвами вербовщики ИГИЛ, обычно имеют мало общего с действительностью, но когда вступающие в ряды ИГИЛ это поймут, будет уже поздно [19].

За поступками 19-летних В. Карауловой и М. Исмаиловой, как считает психолог О. Маховская, стоит их *психологическая незрелость* [См.: 24]. Подростки склонны к побегам из дома, поэтому их демарши не становятся чем-то совсем неожиданным. Это возраст, когда необходимо разрешение конфликта между требованиями родителей и желанием жить своей жизнью. В 19 лет человек может принять какое-то радикальное решение, например, бежать [12].

Случаи последних побегов также вписываются в «синдромом второго курса». Подростки из семей с высокими амбициями поступают в вуз, после чего родители расслабляются. В результате ребёнок остаётся один на один с этой жизнью и понимает, что не справляется с ситуацией, — не хватает знаний, умений, мотивации. Такому ребёнку всё время хочется бежать. А юноши чаще вступают в организации, подобные ИГИЛ, потому что просто любят риск. Кроме того, родители девушек быстрее реагируют на изменения в их поведении [Там же].

Вербовщики обычно ищут одиноких, замкнутых юношей и девушек, с которыми работают 2–3 месяца. Но главное, любой вербовщик применяет психологическое насилие. Представители агрессивных религиозных культов понимают, что семья будет сопротивляться. Поэтому, выбирая молодых, 17–19-летних, которые сами настроены на эмансипацию, отделение от семьи, они начинают работать на разрыв с родными и внушать, что им досталась плохая семья [12]. При этом лето — самый опасный сезон для родителей. В данное время года существенно возрастает риск побега. Это связано с тем, что заканчивается учёба и у подростков появляется свободное время [Там же].

У каждого из наемников, вступающих в ИГИЛ, свои мотивы оказаться там, в том числе *идеологические*. По оценке экспертов, численность добровольцев, кроме россиян, прибывших в ИГИЛ

из разных стран, в том числе европейских (Швеции, Франции и других), от 25 до 28 тыс. При этом бóльшая часть прибывших — из семей представителей среднего класса, а вовсе не люди из низов, не сумевшие адаптироваться, как это иногда хотят представить [6].

В последнее время набирает обороты феномен европейских боевиков в Сирии — образованные молодые англичане, французы и русские сами вступают в ряды радикалов, считает исследователь технологий управления массами, публицист и политолог А. Жилин. Чаще всего адептами различных учений становятся люди, имеющие некую потребность в высшей идее, удовлетворить которую у себя на родине они не могут, поэтому уезжают воевать за сомнительные ценности [Там же].

Один из болезненных моментов, которые используют вербовщики, — это социальная несправедливость, которая установилась по всему миру, социальное расслоение общества, когда большинство населения влачит жалкое существование [25]. Где больше всего *социальное расслоение* — там больше успех у вербовщиков. А. Жилин пришел к такому выводу: вербовщики работают с людьми, которые только что перенесли какое-то горе, когда у человека сознание совершенно открыто для того, чтобы туда «вложить» псевдоценности. Для этого используются разные формы, и если раньше подобное делалось на уровне любителей, то сейчас этим занимаются профессиональные психологи, психиатры и люди, прошедшие специальное обучение [12].

Вероятно, среди причин приобщения к ИГИЛ следует упомянуть и *суицидальный фактор* [21]. В большинстве стран мира, в том числе и в современной России, существует немало людей, обнаруживающих суицидальные наклонности (о чем свидетельствует статистика суицидов). Для таких людей вступление в ряды ИГИЛ — возможность расстаться с жизнью «наиболее эффективным способом» и при этом замаскировать суицид под борьбу за идею.

Вербовщики редко идут на визуальный контакт. Их основная рабочая площадка-ловушка — Интернет, социальные сети, группы по интересам, сайты знакомств. Здесь они ищут себе собеседников и будущие жертвы [2].

Сложился стереотип, что вербовщиком ИГИЛ может быть только мужчина восточной наружности. Но это далеко не всегда так: среди террористов немало выходцев из США, Великобритании, Бельгии и других стран. Они прекрасно образованы, говорят по-английски, владеют IT-технологиями. Есть среди них выпускники престижных университетов, есть среди них и этнические славя-

не. Как правило, это люди с высшим образованием, которые знают не только русский, но и английский языки [Там же].

Вербовщики ИГИЛ являются искусными психологами-практиками и умело воздействуют на одиноких женщин, людей, попавших в сложную жизненную ситуацию. Больше всего на их «задушевные разговоры» поддаются молодые люди, не уверенные в себе, но увлеченные компьютерными играми и приложениями в различных гаджетах [Там же].

Большинство из них — это бывшие студенты или молодые люди, недавно окончившие вузы. Обычно их вербуют в ИГИЛ через Интернет [9].

Проведенный анализ показывает, что абсолютное большинство было завербовано в процессе получения именно *религиозного образования* как за рубежом, так и на территории России. Там у верующей молодежи и было сформировано экстремистское мировоззрение [10].

Из находящихся в ИГИЛ примерно 2,5 тыс. россиян большинство составляет молодежь. Одна из причин — это недовольство существующим положением, когда практически сложно законными методами повысить свое благосостояние. Данный довод широко используется и утрируется вербовщиками. Им говорят, что, уехав в ИГИЛ, они будут жить в исламском государстве, найдут справедливость, но если понадобится, должны будут воевать. Вербовщики весьма хитры и подготовлены, владеют приемами идеологической обработки, являются хорошими практическими психологами. До недавнего времени под их влияние попадали тысячи молодых людей. Переживание социальной напряженности, обусловленной неумением молодых людей адаптироваться к новым политическим и экономическим реалиям жизни [16; 20], плохое материальное положение могут проявляться в различных формах, в том числе в виде совершения различного рода экстремистских действий [10].

Еще одна проблема, способствующая возникновению напряженности в среде молодежи, это *отсутствие согласия* между приверженцами разных идеологий, верующими и неверующими, традиционалистами и салафитами. Для раздувания этих противоречий в Интернет-ресурсах регулярно размещаются материалы, оправдывающие деятельность террористов высокими религиозными идеалами [Там же].

Среди причин, которые побуждают молодых мусульман отправиться на «джихад» в Сирию, переехать жить в «халифат», эксперты отмечают желание участвовать в создании идеального, с их точки

зрения, государства, стремление послужить великой благородной идее построения справедливого общества, приключенческий азарт, поиск жениха-«правильного» мусульманина (одна из мотиваций для девушек), а для некоторых — страсть к физическому насилию. ИГИЛ привлекает еще и тем, что он, в отличие от многих ему подобных террористических группировок, уже на большой территории провозгласил «халифат», сумев от слов перейти к делу и воплотить в жизнь заветную мечту нескольких поколений исламистов, мечтающих о реванше исламского мира. Именно по этой причине, например, с территории Северного Кавказа значительная часть боевиков «Имарата Кавказ» перебралась в Сирию: одно дело долго и безрезультатно воевать партизанскими методами в горах и лесах за умозрительное исламское государство, совершенно другое — на конкретной территории реализовывать на практике этот идеал [8].

Исследователи полагают, что «социальная неопределенность – тревожность и риски, деформация общественных ценностей и правосознания — негативно влияют на нравственно-психологическое сознание и поведение молодежи, повышают уровень ксенофобии и нетерпимости. Молодое поколение (особенно в подростковом возрасте) не имеет достаточно твердой установки на неприятие идей экстремизма и терроризма и, тем более, противодействие им», и поэтому «при таких условиях деструктивным силам легче использовать мало просвещенную молодежь для пропаганды идей экстремизма и терроризма, раскачивания ситуации в регионе, вплоть до прямого негативного влияния на власть» [Там же].

Таким образом, среди *причин вступления* молодых людей, в том числе российских граждан, в ИГИЛ значительное место занимают психологические, а *основные* среди них следующие:

- 1) ненависть к Западу, западному образу жизни и его основным порокам;
- 2) отсутствие смысла в жизни и потребность в его настойчивым поиске;
- 3) романтические мотивы, влияние друзей и родственников;
- 4) агрессивность и склонность к насилию;
- 5) стремление к радикальному изменению своей жизни;
- 6) суицидальные мотивы;
- 7) частные личностно-психологические обстоятельства;
- 8) ненависть к окружающим и обиды на них;
- 9) потребность в самоутверждении;
- 10) идейные мотивы;

- 11) переживание нравственной деградации современного общества;
- 12) низкий уровень религиозной культуры населения, плохое знание ислама;
- 13) высокая эффективность психотехнологий, используемых ИГИЛ в процессе вербовки;
- 14) привлекательность образов ИГИЛ как «нового общества», «несчастливого государства», на которое «все набросились», и т. п.;
- 15) идеологический вакуум, то есть крушение конкретной идеологии и отсутствие ее удовлетворительной замены;
- 16) юношеское бунтарство, стремление во всем противоречить старшему поколению и др.

Литература

1. Вайс М., Хасан Х. Исламское государство: армия террора. М.: АНФ, 2016.
2. Дарсигов М. Ведется работа по противодействию вербовке молодежи в ряды ИГИЛ. 1 декабря 2015 г. URL: <http://www.kavpolit.com/articles/ig-21750/>.
3. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013.
4. Ениколопов С.Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальн. психол. журн. 2006, ноябрь. С. 28–32.
5. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137–140.
6. Кого в России вербует ИГИЛ... URL: <http://www.gazetaeao.ru/birobidjanskaya-zvezda/751735521.10.2015/kogo-v-rossii-verbuet-igil.html>.
7. Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества: 2000–2006 гг. М.: Academia, 2007.
8. Методы и формы агитации ИГИЛ в социальных сетях в Интернете. 15 декабря 2015 г. URL: <http://www.apn.ru/publications/article34201.htm>.
9. На стороне ИГИЛ в Сирии воюют два десятка жителей Ростовской области. 15 декабря 2015 г. URL: <http://yug.svpressa.ru/society/news/129080/>.
10. Ничего общего с исламом. 3 ноября 2015 г. URL: <http://mahachkala.monavista.ru/news/1086706/>.
11. Почему вступают в ИГИЛ? 16 ноября 2015 г. URL: http://medportal-online.ru/?ad=996860&site=72102___vBEJhS4Wuh&newsId=45&utm_source=72102&utm_content=996860.
12. Почему дети бегут в ИГИЛ. URL: <http://www.metronews.ru/novosti/pochemu-deti-begut-v-igil/Трооofq---8r344Jgтk9K1E/>.
13. Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
14. Психологические проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
15. Психолог: Петербуржцы вступают в ИГИЛ, потому что нажать на курок проще, чем проявить упорство. 2 октября 2015 г. URL: <http://nevnov.ru/>

- 138645-psixolog-peterburzhcy-vstupayut-v-igil-potomu-chto-nazhat-na-kurok-proshhe-chem-proyavit-uporstvo.
16. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты. М.: Наука, 2007.
 17. Россия: Трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.
 18. Россияне объяснили желание молодых людей вступить в ИГ зомбированием и жадой денег. 3 июля 2015 г. URL: <http://www.interfax.ru/russia/451466>.
 19. Русин А. Зачем уходят в ИГИЛ? URL: <http://tehnowar.ru/27565-zachem-uhodyat-v-igil.html>.
 20. Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. Том 1. М., 2014.
 21. *Соснин В.А.* Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке /Под ред. А.Л. Журавлева. И.: ФОРУМ, 2012.
 22. *Соснин В.А., Нестик Т.А.* Современный терроризм. Социально-психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
 23. Тайное и явное террористической группировки ИГИЛ. 7 марта 2015. г. URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fruussian.irib.ir>.
 24. Феномен и категория зрелости в психологии. М.: ИП РАН, 2007.
 25. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Социально-психологические последствия неравенства доходов // Вопросы психологии. 2013. № 4. С. 45–57.